

чальников конвоя выводить людей в рабочие зоны, не оборудованные согласно требованиям, предъявляемым к особлагам.

Анализируя производственную деятельность Особых лагерей, можно утверждать, что далеко не всегда и не везде политзаключенные использовались на каторжных работах, как предписывалось упомянутым Постановлением Совета Министров СССР от 21 февраля 1948 г. Наряду с добычей угля и другими тяжелыми физическими работами, например, на горнорудных предприятиях Норильского комбината, политзаключенные трудились в швейных мастерских, на мебельных фабриках, занимались производством ширпотреба.

За короткий период существования Особых лагерей перевод в них всех политзаключенных так и не был завершен. Одновременно с этим в особых лагерях, рядом с политзаключенными, находились и другие контингенты заключенных, что также противоречило самой идее полной изоляции «особо опасных преступников».

Сконцентрировав в Особых лагерях четверть миллиона заключенных, осужденных по политическим статьям, власть, сама того не желая, создала благоприятные условия для объединения сил «спецконтингента», выплывшее в восстания заключенных в Горлаге, Речлаге и Стешлаге. Это, в конечном итоге, способствовало коренному изменению всей лагерной системы и упразднению Особых лагерей ГУЛАГа.

28 марта 1953 г. руководство Особыми лагерями и лагерями для осужденных военных преступников было возложено на Тюремное управление МВД. В январе 1954 г. Особлаги вернулись в систему ГУЛАГа, но еще через полгода – летом 1954 г. – институт Особых лагерей был ликвидирован. Одновременно совместным приказом ряда ведомств, изданным «во исполнение решения директивных органов», был дан старт пересмотру всех уголовных дел, связанных с так называемыми контрреволюционными преступлениями. Абсолютное большинство политических заключенных были впоследствии реабилитированы.

Примечания

1. 1937 год и современность. Тезисы «Мемориала» / 1937-й. Статьи и документы. М., 2007. С. 13.

2. Оганесян С.М. Пенитенциарная система государства: историко-теоретический и правовой анализ: Дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. С. 329.

3. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923-1960: Справочник / Общество «Мемориал», ГАРФ / Сост. М.Б. Смирнов. М., 1998. С. 60.

В.П. Мотревич (Екатеринбург) Неизвестный командующий УралВО*

Одним из командующих Уральским военным округом был Б.С. Горбачев. Борис Сергеевич Горбачев родился в 1892 г. в Белоруссии, в селе Заболотье Могилевской области, в крестьянской семье. Участвовал в Первой мировой войне, был старшим унтер-офицером русской армии. С мая 1918 г. - командир Особого железного кавалерийского полка, затем командир 3-й кавалерийской

бригады 4-й кавалерийской дивизии. Был награжден тремя орденами Красного знамени. В 1920-30-е гг. он находился на командных должностях в РККА, имел звание комкора, а в 1937 г. был незаконно репрессирован.

Знакомство с материалами следствия по его делу показывает, что на момент своего ареста Б.С. Горбачев являлся командующим Уральским военным округом. Об этом факте не упоминает даже такой серьезный источник, как «Уральская историческая энциклопедия». В специальной статье, посвященной Уральскому военному округу, приводится список командующих округом на протяжении всей его истории. Знакомство с ним показывает, что этот список содержит пробелы: с мая 1935 г. по март 1937 г. округом командовал комкор И.И. Гарькавый, а с августа 1937 г. по июль 1938 г. - комкор Г.П. Софронов. Встает вопрос о том, а кто же командовал УралВО с апреля по июль 1937 г.?

Судя по хранящимся в прокуратуре Уральского военного округа материалам следствия, до своего назначения на пост командующего УралВО Б.С. Горбачев являлся заместителем командующего Московским военным округом. Однако приехать в Свердловск и принять дела Б.С. Горбачев не успел. Уже 3 мая он был арестован в Москве и помещен во внутреннюю тюрьму НКВД. Следует отметить, что постановление об избрании меры пресечения датировано 7 мая 1937 г., т.е. было оформлено задним числом. Комкору инкриминировалось участие в антисоветской военно-троцкистской организации, ставившей перед собой цель - свержение Советской власти вооруженным путем и применением террора в отношении руководителей партии и правительства. Таким образом, Б.С. Горбачев обвинялся в преступлениях по статьям 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

На протяжении мая-июня 1937 г. по его делу шло следствие, а 2 июля оно было рассмотрено на подготовительном заседании Военной Коллегии Верховного суда Союза ССР. Здесь и было решено принять данное дело к производству Военной Коллегией. На следующий день состоялся суд. Дело Б.С. Горбачева рассматривалось на судебном заседании Военной Коллегии Верховного суда СССР под председательством армвоенюриста В.В. Ульриха. Судебное заседание началось в 15.05 и продолжалось 55 минут. Оно было закрытым, без участия обвинения и защиты и без вызова свидетелей. В ходе заседания обвиняемый виновным себя не признал и заявил, что подписал требуемые от него следствием документы под давлением.

В приговоре Военной Коллегии Верховного суда Союза ССР от 3 июля 1937 г. отмечалось, что на предварительном следствии было установлено, что «Б.С. Горбачев является активным участником военно-фашистской террористической организации, ставившей своей целью свержение Советской власти и готовившей вооруженное выступление в Московском Кремле, и был организационно связан с врагами народа Тухачевским, Примаковым и другими организаторами военно-фашистского заговора в РККА». На этом основании Военная Коллегия приговорила Б. С. Горбачева к высшей мере уголовного наказания - расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества и лишением воинского звания «комкор». Приговор был окончательным и обжалованию не подлежал. Как следует из справки 1-го спецотдела НКВД СССР, в тот же день он был приведен в исполнение.

В феврале 1956 г. по данному делу было подготовлено новое заключение Военной Коллегии Верховного суда СССР. В нем указывалось, что произведенной ею проверкой было установлено, что осуществлявшие расследование по делу Б.С. Горбачева сотрудники НКВД за фальсификацию следственных материалов и незаконные аресты невиновных советских граждан в 1939-40 гг. были расстреляны. Изучение архивно-следственных дел также показало, что Б.С. Горбачев был осужден необоснованно, приговор в отношении его подлежит отмене, а дело - прекращению. На этом основании Военная Коллегия Верховного суда СССР отменила приговор в отношении комкора, и дело о нем из-за отсутствия состава преступления было прекращено.

Примечания

* По материалам ЦОА ФСБ РФ.

А.А. Петрушин (Тюмень)

1937-й

Этот год вошел в историю советского государства и нашего края как кульминация массовых репрессий против своего народа. Историки продолжают спорить о причинах и сути этих событий, начавшихся с постановления Политбюро ЦК ВКП (б) от 2 июля 1937 г. № П51/94 «Об антисоветских элементах». Через день постановление директивой 836/ш было доведено до местных властей: «всем секретарям областных и краевых организаций и всем областным, краевым и республиканским представителям НКВД взять на учет всех возвратившихся на родину кулаков и уголовников с тем, чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы и расстреляны в порядке административного проведения их дел через тройки, а остальные, менее активные, но все же враждебные элементы были бы переписаны и высланы... по указанию НКВД. В пятидневный срок представить в ЦК состав троек, а также количество подлежащих расстрелу, равно как и количество, подлежащих высылке. Секретарь ЦК И. Сталин».

Ускоренная форма внесудебной расправы – так называемые «расстрелянные списки», когда из регионов присылали на утверждение поименные перечни жертв, практиковалась и ранее. Новаторство директивы 836/ш состояло в том, что поименные списки заменили лицензиями на расстрел, в которых, в отличие от охотничьих лицензий, не было количественных ограничений.

Для ускорения реализации постановления Политбюро ЦК ВКП(б) нарком внутренних дел СССР Ежов созвал 16 июля совещание руководителей территориальных органов НКВД. «Услышав приблизительные цифры предполагаемого наличия «врагов народа» по краям и областям, которые подлежат аресту и уничтожению, все присутствовавшие на совещании, в большинстве старые опытные чекисты, отлично знавшие действительное положение вещей, оторопели. Они не могли верить в реальность и какую-то обоснованность назначенных цифр.